

Глава 78. Прославиться за один бой

Трое мужчин летели к Линь И, излучая подавляющую ауру, нисколько не скрывая свою культивацию Золотого Ядра: летящий во главе был на средней стадии Золотого Ядра, а двое за ним – на ранней.

Линь И ждал их в окровавленной одежде и с мечом в воронённых ножнах за спиной, левитируя над землей, как и трое мужчин. Хотя его культивация по сравнению с их культивацией низка, всего лишь пик 9-ого уровня Конденсации Ци, однако излучающийся им импульс как у них.

Хотя Линь И идёт по пути культивации всего несколько лет, но Дао Благородства в его сердце твердо и несокрушимо, а излучающийся им импульс, как у великих мастеров.

Белая одежда, длинный меч, тёмные волосы.

Халат Линь И развевается, и шуршит на ветру, пока он без малейшего страха в глазах, смотрит на трёх культиваторов Золотого Ядра, которые в плане духовной силы намного превосходят его.

«Я вижу храбрости тебе не занимать, раз ты посмел прийти и устроить бойню на моей Горе Прячущегося Дракона! Лишь твоя смерть, очистит нас от большого позора!» - закричал культиватор ранней стадии Золотого Ядра.

Стоящий во главе мужчина со спокойным лицом посмотрел на повсюду разбросанные трупы культиваторов Горы Прячущегося Дракона, и слегка нахмурившись, сказал тяжелым тоном: «Я Цзян Синь, глава Горы Прячущегося Дракона. Товарищ даос, ваше сердце беспощадно, а методы весьма жестоки, они вредят небесному порядку! Кто вы, чёрт побери, и к какой фракции принадлежите?!»

Гора Прячущегося Дракона – третьесортная фракция на Первозданном Хаосе, поэтому Цзян Синь не стал необдуманно нападать на Линь И, не зная кто он и откуда. Вдруг за ним стоит великая фракция, и если он её оскорбит, то Гора Прячущегося Дракон станет холмом из трупов.

Главным достижением в его жизни было основание фракции, Горы Прячущегося Дракона, и он не желал, чтобы из-за одного его неверного шага она канула в Лету.

Линь И с каменным лицом окинул троих мужчин холодным взглядом и сказал, леденящим душу голосом: «Мои методы весьма жестоки и вредят небесному порядку? Вы позволяете культиваторам под вашим началом убивать десятки тысяч простых смертных и говорите мне, что я жестокий и беспощадный?!»

«Вот как? Я просто не лезу в их дела, так что мне неизвестно чем они занимаются», — на лице Цзян Синя не дрогнул ни один мускул, только в его взгляде сверкнула искра.

Линь И усмехнулся, и сказал: «Ты даже не осмеливаешься признаться в содеянном!»

«Я спрашиваю тебя ещё раз, кто ты и из какой фракции? Является ли содеянное тобой сегодня волей старейшины твоей фракции или нет? Если ты сейчас не ответишь мне чётко и ясно, то не удивляйся в моей жестокости, когда я буду тебя убивать!» - Терпение Цзян Синя было на исходе, он больше не хотел болтать с назойливым Линь И.

Сегодня на Гору Прячущегося Дракона прибыл почитаемый гость, посланник от императорской семьи Гунсунь, и Цзян Синь не хотел, чтобы он видел подобное, а тем более участвовал в этой разборке. Это только всё усложнит.

Линь И, словно разглядев беспокойство на сердце Цзян Синя, равнодушно сказал: «Меня зовут Линь И, у меня нет фракции, ни рода, поэтому можете не беспокоиться, я не собираюсь каким-то образом уйти от содеянного сегодня».

Цзян Синь холодно усмехнулся и сказал: «Ну тогда хватит болтовни, отправляйся в последний путь!»

Он только собирался нанести удар, как вдруг услышал мрачный голос.

«Стоять!»

Все устремили взгляд в сторону и увидели идущего к ним по воздуху человека, что был одет в светло-золотой даосский халат в районе груди которого было красиво вышито одно слово большими буквами: ГУНСУНЬ. От самого же мужчины исходило ослепительное золотое сияние, словно он был золотым пылающим солнцем.

Глаза Линь И слегка сузились, сверкнув холодным светом: «Императорская семья Гунсунь!»

Пришедший был не кто иной, как нынешний посланник императорской семьи Гунсунь, Гунсунь Ган.

Гунсунь Ган с худощавым лицом, орлиным носом и с заложенными за спину руками холодно сказал, посмотрев на Линь И сверху вниз: «Это действительно ты - Линь И или же Э Дай с Земли Богов и Демонов!»

Линь И самоуничижительно улыбнулся и сказал: «Никак не мог подумать, что меня так быстро раскроют. Гунсунь Гуюэ в самом деле не может забыть обо мне».

«Императорская семья Гунсунь не терпит провокаций, а ты убил двух моих сородичей на Земле Богов и Демонов. Поэтому моя императорская семья Гунсунь бросилась тебя искать, однако, когда культиваторы прибыли в Секту И Цзянь тебя как след простыл. Ты оказался умен и хитёр, раз решился предать собственную секту и бежать. Кстати, патриарх Секты И Цзянь распространил среди секты приказ: найти и убить тебя. А мы этот приказ распространили по всему Первозданному Хаосу, хм».

Гунсунь Ган сделал паузу на мгновение и насмешливо сказал: «Несмотря на то, что Первозданный Хаос большой, тебе больше негде спрятаться, так что сегодня ты умрёшь!»

Тело Цзян Синя задрожало, и он тихо пробормотал: «Так он Э Дай, неудивительно, что имя Линь И показалось мне знакомым».

Линь И не заботился об этом и глубоко вздохнул, после чего медленно сказал: «Поскольку мне сегодня не избежать смерти, то почему бы тебе не рассказать мне на прощание, что происходит на Острове Бессмертных Дунду, раз ради него культиваторы Горы Прячущегося Дракона истребили десятки тысяч смертных, пока вы, императорская семья Гунсунь, потомки Пяти Императоров, со сложенными руками наблюдали за всем со стороны?»

«Ты не понимаешь, все эти люди умерли не напрасно, не просто так. Что же касается Острова Бессмертных Дунду, хе-хе, ты не достоин о нём хоть что-то знать! Лучше задай свои вопросы Янь-вану*, когда попадёшь в Ад!» - голос Гунсунь Гана отдавался мрачностью и холодом, как если бы говорил не человек, а злой дух.

Владыка Ада

Линь И язвительно усмехнулся и сказал: «Неужели ты действительно считаешь, что справишься со мной? На Земле Богов и Демонов я убил два Бессмертных Золотых Тела, так что я убью тебя также легко и просто, как зарежу собаку».

Линь И не был точно уверен насколько сильно его Тело Неразрушимого Меча Стадии Заложения Основ, однако он предполагал, что сможет кое-как сражаться с Бессмертным Золотым Телом Стадии Золотого Ядра.

Тело, закаленное энергией ядра, и так претерпевает качественный скачок, усиливаясь минимум в два раза. Так что если это проделать с Бессмертным Золотым Телом Стадии Золотого Ядра, то он станет непобедимым на своём уровне.

Однако Линь И был уверен, что, когда он тоже сформирует Золотое Ядро, его Тело Неразрушимого Меча в пух и прах уничтожит Бессмертное Золотое Тело Стадии Золотого Ядра.

Гунсунь Ган громко рассмеялся и сказал холодным голосом: «Эти два сородича имели слабою родословную, ты думаешь они были достойны называться Бессмертным Золотым Телом?»

Ещё до того, как последнее слово слетело с его губ, в теле Гунсунь Гана громко заклокотали золотые ци и кровь, словно внутри него непрерывающе накатывали цунами. С грохотом по округе прокатилась аура Золотого Ядра, и светлые, практически золотые волосы на голове мужчины слегка приподнялись, а от всего тела Гунсунь Гана стало ощущаться непомерное высокомерие и непоколебимая мощь.

Гунсунь Ган уставился на Линь И горящим взглядом и очень громко сказал: «Никому не позволено вмешиваться в бой! Я хочу проверить, так ли неукротимо Тело Неразрушимого Меча этого ребёнка, как говорят слухи, и способно ли оно противостоять Бессмертному Золотому Телу моей императорской семьи Гунсунь!»

Невероятные конституции тел четырёх императорских семей передаётся из поколения в поколения, начиная с архаичных времён. Их гегемония прослеживается из прошлого в настоящее, поэтому ни одно смертное тело не способно с ними соперничать.

Каждая из четырех конституций тела является выдающейся, а особенно Бессмертное Золотое Тело, что считается самым сильным. Его твёрдость и сила золотого камня* несокрушимы, нет никого, кто смог бы противостоять ему.

Все эти уникальные конституции тела существуют уже неизвестно сколько эпох, они были и в архаичные времена, и ни одно из них не появлялось внезапно и из ниоткуда. Даже Святое Тело Гуан Хань* и Врождённый Дао-плод рода Тайи*, что когда-то потрясли весь Континент Первозданного Хаоса, существовали и существуют уже бесчисленные тысячелетия.

С более подробным описанием названия могут поменяться

Но Тело Неразрушимого Меча Линь И тем не менее появилось из откуда, и даже императорской семье Гунсунь с её невероятно долгим наследием неизвестно о такой конституции тела ничего. Однако после битвы на Земле Богов и Демонов не было никого, кто стал бы отрицать, что могучее Тело Неразрушимого Меча Линь И подделка.

И только из-за этого императорская семья Гунсунь бросила немало своих усилий на поимку практика Конденсации Ци.

В тот день, когда Гунсунь Гуюэ сбежал с Земли Богов и Демонов, он сказал то, что Гунсунь Ган до сих пор не мог забыть.

«Этого ребёнка надо устранить, как можно быстрее. Если дать ему время вырасти, то боюсь, он сможет наравне сражаться с моим Бессмертным Золотым Телом».

Гунсунь Гуюэ – самый одарённый человек из младшего поколения, его слова имеют существенный вес поэтому когда он это сказал, в императорской семье Гунсунь началась буря.

В тот же день, Гунсунь Гуюэ ушёл за закрытые двери, поклявшись, что выйдет только тогда, когда достигнет Зарождения Души.

После этого, глава императорской семьи Гунсунь, Гунсунь Шан, издал указ: Любой ценой разыщите Линь И и возьмите его в плен, а если не получится - убейте на месте!

Конечно, Линь И не мог знать об этом, да и сейчас он думал о совсем другом.

Гунсунь Ган слишком самоуверен насчёт своего Бессмертного Золотого Тела, поэтому он определенно будет сражаться с ним в ближнем бою, полагаясь только на физическое тело.

Это было то, что нужно Линь И, ему хотелось проверить насколько стало сильно его Тело Неразрушимого Меча, когда оно достигло Заложения Основ. А если мощи его Тела Неразрушимого Меча не хватит, то он достанет длинный меч в воронёных ножнах и превратит тело Гунсунь Гана в отбивную.

Однако, как только две стороны схлестнутся в противостоянии, в бою могут произойти неожиданные перемены. Например, три культиватора Золотого Ядра, стоящие в стороне, не станут смотреть, как Гунсунь Гана будут убивать и непременно вступятся за него.

Линь И использовал сутру И Цзянь и пытался предугадать все перемены, что произойдут во время боя, чтобы использовать их в свою пользу.

Для Линь И предстоящая битва самая трудна за всё его путешествие по дороге культивации. Если он сделает хоть один неверный шаг, неправильно просчитает возможные ходы фигур, его скорей всего убьют.

Но, если он победит в этой схватке, то невероятно прославится!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/2012416>